Деревенский староста распростёрся на земле. «Спасибо, могучий дракон! Поистине, мы счастливы, что ты наш господин и повелитель!»

В обычной ситуации Думвинг был бы раздражен тем, что ему пришлось посетить так много маленьких деревень. Однако прошло много времени с тех пор, как его эго так тщательно задело. Постоянно дремать и жить в вулкане означало, что у него было не так много возможностей, чтобы его осыпали похвалами. О, раньше он был польщен. Он был драконом. Люди почти всегда пытались польстить ему, чтобы не быть съеденными. Но это? Честная, искренняя похвала из самой глубины сердца человека? Это было гораздо реже и гораздо приятнее.

Думвинг царственно кивнул, а затем снова поднялся в воздух. Это была последняя деревня, которую ему нужно было исправить. Когда он парил в небе, ему пришло в голову, что поля, которые он видел до сих пор, сильно отличались от полей Шестой Эпохи. Если жители деревни были чем-то похожи на солдат, то они, вероятно, забыли превосходные способы ведения сельского хозяйства, которые получили широкое распространение к концу Шестой Эпохи. Думвинг на самом деле не заботился о сельском хозяйстве, но он заботился о своей дани. Чем больше урожая вырастут жители деревни, тем больше денег они смогут получить и тем больше будет его дань.

Но даже если он мало что знал о сельском хозяйстве, у него были книги о нем. Они были частью его сокровищ, подаренных ему друзьями или взятых в качестве добычи, когда он на протяжении тысячелетий совершал набеги на несколько величайших библиотек мира. Вместо того, чтобы беспокоиться о том, какие книги взять, он использовал свою магию, чтобы захватить их все. Младший дракон мог бы довольствоваться только книгами, посвященными магии или запретным знаниям, но Думворинг не был глупым детенышем. Все знания были ценны, поэтому лучшим вариантом было взять все книги.

А книги можно было обменять на другие вещи. Многие ученые, волшебники и короли обращались к нему с огромными суммами богатства только ради возможности прочитать книги из его клада. Элерион особенно любил книги о сельском хозяйстве. В конце концов, он был сыном фермера до того, как стал королем, и он всегда мечтал уйти на пенсию на собственную ферму, как только его королевства будут в безопасности и его дети будут готовы вступить во владение. План состоял в том, чтобы вырастить картофель и капусту и попытаться убедить Думвора съесть их. Конечно, он никогда не владел этой фермой и не выращивал эти овощи, и любое желание Думвинга читать эти книги умерло вместе с его другом.

Он мог бы использовать свою магию, чтобы скопировать эти книги и передать их старостам деревень. Подождите... а жители деревни вообще умеют читать? И если бы они могли, использовали ли они тот же сценарий, что и раньше? Блин. Что ж, в его запасе действительно был артефакт, который мог передавать знания. Ему придется проверить это на нескольких людях, чтобы убедиться, что это не расплавит им мозги, но он всегда мог захватить несколько солдат, когда нападет на королевство. Они так или иначе умрут, так кого волнует, будет ли это от его зубов или когтей, или от того, что их мозги расплавятся с помощью древнего артефакта? По крайней мере, они будут полезны, прежде чем умрут.

Думворинг вернулся в свое логово и воспользовался моментом, чтобы насладиться богатством

своего сокровища. Маркус однажды обвинил его в том, что он является единственной величайшей дефляционной силой в мире из-за того, сколько мировых богатств оказалось в его сокровищах, но это была чушь. Он был не единственным по-настоящему древним драконом, и остальные были такими же жадными, как и он. Естественно, он был уверен, что его сокровища лучше, чем у них, но если сложить все их сокровища вместе, то, возможно, они смогут что-то приблизиться к величию его.

Своей магией Крыло Рока призвал к себе Апейроновое Зеркало. Это было одно из величайших его сокровищ и одно из немногих, которые он сделал сам. Зеркало воплощало в себе одну из самых сложных и мощных существующих магий наблюдения и общения. По его команде оно могло найти практически любого человека в мире и позволить ему поговорить с ним.

Он тщательно расположил зеркало так, чтобы тот, с кем он говорил, мог видеть не только его, но и его великолепное сокровище, прежде чем активировать его и обратиться к Маркусу. Поверхность зеркала замерцала, прежде чем над ней появилось огромное изображение.

Глаза Думвинга сузились. Это было поле битвы. Трупы были разбросаны по снегу среди ярких красных вспышек звезд. Порванные знамена и сломанное оружие валялись на земле, а бродячие отряды воинов бродили по снегу, выслеживая выживших и грабя мертвых. Посреди всего этого стоял Маркус, и древний вампир выглядел примерно таким, каким его помнил Думворк. Он был почти семи футов ростом, широкоплечим и темными волосами. Его глаза были красными от только что пролитой крови, а меч, который он держал, представлял собой лезвие, сделанное из металла, чернее глубокой ночи, и усеянное алыми рунами.

Но в отличие от того, когда Думворк видел его в последний раз, Маркус не был одет ни в черное, ни в кожу. Вместо этого его тело было покрыто мехами, взятыми у зверей, обитающих на крайнем севере, где зима никогда не кончалась, а лето было всего лишь легендой. Вместо того, чтобы быть чисто выбритым, Маркус носил бороду, а его волосы были растрепанными и неопрятными и доходили почти до плеч.

Поле битвы стало неподвижным и тихим, когда зеркало проецировало изображение Думворинга и его окружения в воздух над Маркусом.

«Ты снова играешь в варвара?» Думвинг рассмеялся. «Это этап или вы планируете что-то из этого сделать?»

Маркус ухмыльнулся и вонзил меч в спину человека, который пытался уползти. «Прошло много времени с тех пор, как мы разговаривали, старый друг. Около тысячи лет».

«Что такое тысяча лет для таких, как мы?» - ответил Думвинг.

"Справедливо." Маркус рявкнул приказ, и воины возобновили свою деятельность, хотя многие из них настороженно следили за изображением дракона. «Рада снова тебя видеть. Твои раны зажили?»

«Не совсем, но они уже не болят». Думвинг оскалил зубы. «Я проснулся рано. Какой-то дурак-король решил послать солдат атаковать мою территорию».

«Все солдаты мертвы, а этот король еще жив?»

«Конечно, они мертвы. Что касается короля, мне интересно, не хочешь ли ты пойти с нами, когда я разрушу его королевство. Ты на крайнем севере, но я могу зайти и забрать тебя. будет как в старые добрые времена». Думвинг усмехнулся. «Помнишь то царство минотавров в Пятой Эпохе?»

«Я помню. Нам нужно было меньше недели, чтобы сжечь это королевство дотла. Ты тянул его целый месяц, потому что хотел съесть как можно больше из них». Маркус покачал головой. «А я? Ба. Кровь Минотавра отвратительна на вкус».

«Маркус, минотавр — это, по сути, говядина, которая ходит на двух ногах. И мы оба знаем, что мясо с большим количеством магии вкуснее. Поскольку коровы не особо известны своей магией, это делает минотавров лучшей говядиной в мире. мир." Думвинг усмехнулся. «И если бы они не хотели, чтобы их съели, их шаманам не следовало бы пытаться создать своего собственного бога-демона. Итак… ты хочешь, чтобы я пришел и забрал тебя?»

Маркус вздохнул, а затем покачал головой. «Боюсь, я буду занят еще как минимум пару лет, старый друг».

Брови Думвинга нахмурились. «Занят? Это не на тебя отказываться от шанса устроить небольшой хаос».

«Обычно я был бы рад пойти с тобой, но я нашел кое-что здесь. Ты помнишь теневого дракона, которого ты убил в конце Четвертой Эпохи?» — спросил Маркус.

«Да. Этот ублюдок меня невероятно раздражал. Он мог превращать свое тело в тени, а также перемещаться сквозь тени. Мне пришлось изобрести несколько новых заклинаний, чтобы он не убежал от меня. В конце концов я вырвал ему горло и пировал на его сердце. Почему ты спрашиваешь? Думвинг улыбнулся этому воспоминанию. Он провел несколько недель в погоне за другим драконом, поэтому его убийство было по-настоящему приятным занятием.

Повествование было украдено; в случае обнаружения на Amazon сообщите о нарушении.

— Ты помнишь, куда ты бросил тело?

«На… крайнем севере». Думвинг уставился на него. «Подожди… что-то случилось с его телом?» Он не удосужился уничтожить тело, так как он был нужен в другом месте, а уничтожение его заняло бы время, которого у него просто не было. После битвы с Катастрофой той эпохи он просто забыл о теле. В конце концов, он уже впитал в себя всю возможную силу, и

у него были собственные травмы, о которых нужно было беспокоиться, не говоря уже о том, что Маркус был на грани смерти.

«Я сомневаюсь, что ты намеревался это сделать, но место, где ты бросил тело, стало магическим центром. На протяжении тысячелетий тело загрязняло потоки магии в этом районе, навсегда искажая их. Не так давно эта порча, наконец, породила теневую сущность. завеса, которая покрывает земли нескольких королевств». Маркус ухмыльнулся. «Наличие теневой завесы означает, что солнце больше не светит на этой земле. Я древний вампир, поэтому солнечный свет не может убить меня. Но другие вампиры? О, да. Это место скоро станет очень популярным среди вампиров, и тот, кто контролирует его, может фактически объявить себя королем вампиров, поскольку это будет первый раз, когда у нас будет свободная от солнца родина с конца Четвертой Эпохи.Есть как минимум семь других древних вампиров. здесь, и это не считая тех троих, которых я уже убил».

Думвинг поморщился. «Бывают моменты, когда мне становится плохо из-за взрыва родины вампиров... и тогда я вспоминаю, что Катастрофа той эпохи была древним вампиром-некромантом, у которого была армия нежити, насчитывавшая десятки миллионов».

Маркус усмехнулся. «Дорогой старый папа никогда не знал, когда следует прекратить это. Никто бы не расстроился, если бы он только провозгласил себя королем вампиров, но ему просто нужно было попытаться завоевать мир. Дескать, я так и не поблагодарил тебя за его убийство. , не так ли?"

«Большинство людей не стали бы благодарить кого-то за убийство их отца», — отметил Думвинг.

«У большинства людей нет таких отцов, как мой. Он был засранцем, который получил именно то, что заслужил».

Думвинг кивнул. Если он правильно помнил, мать Маркуса вообще не хотела быть вампиром, но его отец обратил ее, и вскоре после этого родился Маркус. «Если хочешь, я все еще могу пойти на север. Давненько я не ел древнего вампира».

«Я ценю это чувство, старый друг, но мне нужно сделать это без твоей помощи. Если я собираюсь называть себя королем вампиров, я не могу позволить, чтобы кто-то другой сражался за меня».

«У вас есть армия, сражающаяся за вас», — ответил Думвинг.

«Армия людей и вампиров, которую я завербовал. Появление дракона из Первой эпохи — это немного другое».

«И поэтому ты одет как варвар?» — спросил Думвинг.

«Здесь так одеваются. К тому же мне надоела черная кожа».

«А борода?»

«Думал, что пришло время перемен».

"Это так?" Думвинг почувствовал укол разочарования, но безжалостно подавил его. Его друг наконец нашел что-то, что могло бы помочь ему предотвратить экзистенциальную скуку, преследовавшую многих древних вампиров. — Хорошо, тогда я оставлю тебя на произвол судьбы. Из тебя выйдет хороший король, Маркус.

«Спасибо. Это много значит для тебя». Маркус поджал губы. — Ты не собирался на этот раз бодрствовать подольше?

«Что ж, я собираюсь разрушить королевство».

«Последняя Катастрофа была ужасной, Думокрыл», — сказал Маркус. «И люди... люди так и не выздоровели. Мы слишком много потеряли и слишком быстро. Но вы можете это изменить».

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Думвинг.

«Если я собираюсь стать королем, то почему бы и тебе не стать королем? В последний раз, когда я был на юге, все было в беспорядке. Не было ни одного короля, достойного этого титула, и я сомневаюсь, что многое изменилось».

«Раньше никогда не было короля драконов», — пробормотал Думворк. У драконов не было королей, поскольку каждый дракон был силой сам по себе. Драконы также не стремились к королевской власти. Какая им была нужда в царствах, если они сами обладали большей властью, чем любое другое королевство?

«Ты будешь первым», — сказал Маркус. «И, если честно, ты не можешь быть хуже нынешней кучки дураков, которые у власти. Ты не бессмысленно жесток, и у тебя есть функциональный мозг, а также доступ к тому, что, вероятно, является самое полное собрание книг предыдущих эпох. Подумайте, скольким людям вы могли бы помочь». Думворк пристально посмотрел на него, и вампир рассмеялся. «Хорошо, хорошо. Но подумай о дани, которую ты смог бы собрать, если бы ты был королем».

Драконья жадность Думвинга зашевелилась. Он видел, сколько денег может принести процветающее королевство. Одной из самых больших проблем, с которыми столкнулись драконы, был поиск способов увеличить свои запасы. Самым быстрым и простым способом было захватить сокровища королевств. Однако этот метод просто не был жизнеспособным в долгосрочной перспективе. Дракон мог захватить казну королевства только два или три раза, прежде чем королевство рухнуло, и могли пройти столетия, даже тысячелетия, прежде чем на

его месте возникло другое процветающее королевство. Конечно, дракон мог расширить свою территорию, захватывая сокровища из королевств, которые находились все дальше и дальше, но это в конечном итоге привело бы их к конфликту с другими драконами, не говоря уже о том, что необходимость путешествовать так далеко раздражала.

Его территория была одним из способов решения этой проблемы. Предоставляя жителей деревни самим себе на столетие, а затем собирая дань, он мог медленно, но верно увеличивать размер своих сокровищ без особых усилий. Управление королевством, несомненно, потребует гораздо больше усилий, но он уже мог представить себе награду. Вместо того, чтобы платить налоги, все королевство будет платить ему дань. Королевство зарабатывало деньги разными способами, и он получал от них часть. Более того, в королевстве было полно людей, которые могли что-то делать. Вместо того, чтобы просто получать больше золота и серебра, у него был шанс заставить своих подданных сделать ему новые артефакты и другие сокровища. Конечно, ему, вероятно, придется поделиться с ними некоторыми своими знаниями и мудростью, но прошло так много времени с тех пор, как он добавил в свои сокровища новые артефакты и сокровища.

«Возможно, я мог бы попробовать», — сказал Думворк наконец. «Император Драконов Думвинг действительно звучит неплохо».

«Император Драконов?»

«Естественно, я должен быть выше любого простого короля, а император выше короля».

«Может быть, мне стоит назвать себя Императором Вампиров Маркусом после того, как я выиграю».

Думвинг усмехнулся. «Правда? Называй себя как хочешь, но я всегда буду больше тебя».

"Вы уверены в этом?" Маркус усмехнулся. «Хорошо. А как насчет этого? Мы оба можем стать королями…»

«Это император драконов…»

«Мы оба можем стать королями, и тогда мы увидим, кто лучше справляется с ролью короля».

«Ты думаешь, что сможешь быть лучшим королем, чем я?» — спросил Думвинг. «Невозможно. Я дракон, Маркус. Я от природы великолепен во всем».

"Посмотрим."

"Отлично." Думвинг улыбнулся. «Я буду на связи, Маркус. И если там что-то не получится, не теряй свою жизнь, сражаясь в битвах, которые ты не сможешь выиграть».

— Беспокоишься обо мне? — спросил Маркус.

«Не совсем. Но императору драконов нужны хорошие слуги…»

"Да заткнись."

Думвинг усмехнулся. "Укуси меня."

«Ты говоришь это только потому, что знаешь, что я не смогу прокусить твою чешую».

"Конечно." Усмешка Думкрыла сменилась ухмылкой. «Удачи, Маркус. Я верю в тебя. Из тебя действительно получится хороший король».

"Это-"

«Но не такой хороший король, как я». Думвинг воспользовался моментом, чтобы насладиться возмущенным выражением лица вампира, прежде чем прервать связь. Ах, как приятно быть человеком, который управляет зеркалом. Последнее слово всегда оставалось за ним.

http://tl.rulate.ru/book/106454/3810668